

Был дождливый осенний день. Резвый ветер-хулиган, не щадя деревья, сдвигивал с них ярко-рыжий пестрый наряд, не оставляя им ни малейшей возможности согреться и укрыться от холодных капель. За окном маячили серые хмурые тучи то ли от плохого настроения, то ли от скуки, от которой чуть не заплакала и я на уроке математики. Учительница, пораженная меланхолическому настроению погоды, рассказывала нам о Серебряном веке и империализме. Я, еле сидя за партой, поперебив голову рукой, пыталась вслушаться и вникнуть в ее слова, но удавалось мне это с большим трудом...

Вдруг донёсся сильный, жуткий грохот, а за ним пронзительный гул. В моем удивлении, ни одноклассники, ни учительница на это явление не отреагировали. Я решила полюбопытствовать, откуда доносятся столь близкие звуки поезда. Открыв дверь, я очутилась в вагоне. Он ехал среди желтых полей, обгоняя с радостным возгласом унылые облака. Мои попытки открыть заглохнувшую дверь кабины не увенчались успехом. Тогда мне ничего не оставалось делать, как побродить по вагону, осматриваясь. Вдруг, в одном из купе я услышала чье-то бурбоотание и решила заглянуть туда. Там на мягком красно-бордовом диване за столом сидел мужчина, на вид лет двадцати семи, может чуть больше. Очень приятный на внешность: живые небесно-голубые глаза, глубокий взгляд и кудрявые золотистые локоны волос. Одет он был в отратный недорогой костюм и черные туфли. Его вдумчивое выражение лица показалось мне очень знакомым...
— Божь мой! Да это же Сергей Есенин!
Мужчина повернулся ко мне и сказал с улыбкой: "Здравствуй,

ну я уже заждался тебя." Не успела я опомниться, как сквозь меня проскользнула молодая женщина, весьма симпатичная на лицо. В ней я узнала Августу Миклашевскую, русскую актрису Камерного театра. Именно ей Есенин посвятил семь проникновенных стихотворений из цикла "Любовь хулигана."

- Простите, Сергей, я немного задержалась. Так на чём мы остановились? На вашем детстве? - пролегла сладким голосом спутница, присаживаясь напротив поэта.

- Да, Августа, вы правы. Ну, что же о себе рассказать. Родилась я в простой крестьянской семье в селе Константиново. Отец мой Александр Никитич, служил в Москве в мясной лавке, дома бывал только наездами. Раннее детство я провёл у деда с бабушкой по материнской линии, уже довольно люби их сказки слушать.

- А как давно вы начали поэзией увлекаться? - лукаво поинтересовалась женщина.

- Эм... Ну, пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до восьми лет, а вот стихи начал складывать рано. И, знаете, Августа, стихи мне давала бабушка. Она рассказывала сказки, чьи концовки, которые мне не нравились, я переделывал на свой лад. Ну и, конечно, песни матери, я их очень любил. Никто так не пел, как она.

- Ого! Интересно, а что же такой мистический, душевный поэт заявлял? - улыбнулась Августа.

- Да, за моей спиной училище Константиновское. Закончили-то с отличием только вот весьма слабый был, но науки давались легко, очень любил читать. Там, собственно, я и написал стихи "Звезда", "Воспоминания", "Моя жизнь". Потом закончили учение в церковном заведении, даже несмотря на то, что

я атешст. Но право, порывался сбегать из Спас-Клепиковской школы, но меня туда, увы, вернули. Это профессия я работать сразу не хотел, вы понимаете, душа поэта не может быть в оковах, закрытых стабильно-нищенской зарплатой. Мне нужна была свобода, я хотел творить! Назло всем, даже назло своему отцу, который не верил в это! Ведь сердце постоянно ищет новых эмоций и ощущений, оно же увянет, как цветок без воды.

- В этом вы правы. А откуда же вы черпаете вдохновение для своих ярких произведений?

- Знаете, Гитя, чувство Родины - основное в моем творчестве. Для меня неизмеримая ценность - русская природа, русские люди и счастье дышать и жить этим. Величайтесь Россия - какое хорошее слово. И "роса", и "сила", и синее что-то...

Той ты, Русь моя родная,

Каты - в ризах образа...

Не видать конца и края -

Только синь сосёт глаза.

Русью я живу, ну и муза мне, конечно, помогает.

- А кто ваша муза? - хитро улыбнулась спутница.

- Вы.

Дорогая, сядем рядом,

Поглядим в глаза друг другу.

Я хочу по клеточкам взглядами

Смущать чувственную вьюгу.

- Нет, ну, что вы...

- Что вы себе позволяете, Люба! - перебивая стук колес, слышу я строгий голос учительницы. Но какому праву вы спите на уроке литературы?! Я понимаю, тема не из

легких, но ещё одна подобная выходка и я задам вам
на дом писать реферат о биографии Есенина.

Так закончилась эта фантастическая встреча. А
Сергей Есенин стал моим любимым поэтом Серебряно-
го века.

